

В любовь земную веруя...

Слово о современной поэзии Ставрополя

На литературном процессе Ставропольского края потрясения отразились, может быть, не столь сильно, как на некоторых других регионах страны бывшей и нынешней, но твёрдая гражданская позиция, гуманизм творцов в их произведениях проявился в полной мере. Чувствительные сердца поэтов с болью реагировали на межнациональные конфликты, обесценивание духовных и нравственных ценностей. Впрочем, тревогу истинный служитель художественного слова бьёт во все времена, потому как гораздо глубже своих современников чувствует несправедливость, видя вечные пороки общества. Но также он умеет радоваться каждому светлостному мгновению, находить всё больше проникновенных образов для показа возвышенных чувств.

веками складывающихся нравственных устоев. Размышления об этом приобретают наиболее явные очертания в стихотворении «Слобода»: Слободу природа украшает, как и прежде, но «прочесать по улке босиком» уже не получится, потому как жить приходится «на перестроенной земле», где «пронизан воздух волчьим холодком». Параллели проведены образные, позволяющие окунуться в атмосферу прошлого и задуматься о будущем, выстраиваемом не по-человечески. Отказ от гуманистических идеалов в угоду потреблению и оледеняет сердце «волчьим холодком».

Печальным следствием разрушений в людских душах стали также различные военные конфликты, свидетелем которых в постсоветской России был и поэт. Один из образов его жесткой, надо сказать, гражданской поэзии «А в душе у меня прорастает война» является протестом против политических игр, приведших к чеченской кампании. Поэзия не в силах предотвратить развернувшуюся трагедию, но может художественным словом и проникновенными образами подчеркнуть бессмысленность происходящего. Ведь ставить собственные интересы, связанные с обогащением любым путём, выше человеческой жизни, и уж тем более судьбы целого народа не дозволено никому...

Творчество другого яркого поэта — ставропольца **Витислава Ходарева** — характеризуется, прежде всего, увековечиванием славных традиций казачества и воспеванием сельских пейзажей, и всё это органично сливается в гимн родному краю.

Жанр патриотической лирики на Ставрополе характеризуется умиротворённостью, присущей во многом только ей мерным повествованием, с созданием не менее самобытных образов лирики. Наиболее яркое свидетельство тому — **творчество Александра Мосинцева**. Например, стихотворение «Мне мать с рождением подарила лето...» — образец его патриотическо-пейзажной лирики, который позволяет написать изумительную картину на холсте:

Мне мать с рождением подарила лето,
Где смуглым зноем налиты зрачки,
Где вдоль просёлков в зелени кюветов
Зорюют озорные сквозняки.
Там сохнут ключья сена у обочин,
Поля на взгорках бредят молотью.
Дни — до упаду, до побачки — ночи,
Как промельк звёзд,
 сторевающих над водой.

Описание природы родимых сердцу мест без единого знака восхищения не менее убедительно отражает восхищение автора тем, что «мир прекрасно сотворён». Ничего нового? А каждый ли творец сможет показать эту истину в зеркале умиротворённого пейзажа малой родины? И уж тем более прийти к выводу:

Теперь мне в пору самую признаться,
Уже без обольщения собой,
Что жизнь — удача,
 ей не примелькаться,
Как звёздам, пролетевшим над землёй.

Интересен и дар Александра Мосинцева к противопоставлению патриархального уклада природы и разрушения человеком

нее журчанье». Истина о том, что человек с годами становится мудрее, здесь также звучит свежо и... ново. Потому, что выражает состояние души землянина, стремящегося сделать мир светлее и добрее.

Ещё одно стихотворение — «Здравствуй, отчий мой дом...» — благодаря своей музыкальности, наивно-пронзительной интонации и доходчивому «скажу» о станичных просторах может претендовать на особое место в патриотической лирике Ставрополя.

Тех же традиций воспевания красот родного края придерживается в своём творчестве утончённый **Александр Куприн**. В его поэзии чувствуется почерк человека, повидавшего в жизни всякое, но всё же рисующего её в светлых тонах. Патриотические мотивы здесь основаны на показе интимных переживаний лирического героя и описаний степи как символа умиротворения и успокоения.

Любовь как показатель «порывов юности мятежной» по мнению Куприна, приводит к непосредственному осознанию ответственности перед большой и малой родиной, а это чувство, в свою очередь, перерастает в патриотизм. «Только здесь мне на рассвете / Поёт с любовью соловей», — просто и проникновенно говорит автор, показывая тем самым не что иное, как величие «милой России».

Куприн «с рожденья радуется лету», создаёт словом ясные, солнечные картинки, заряжающие верой в самые светлые идеалы. Поэт и не допускает мысли о том, что духовно-нравственные скрепы родной страны могут пошатнуться, хотя сограждане не работают в этом направлении с усердием, достойным лучшего применения. Столь приземлённые размышления могли бы найти место и в лирике Куприна, но он остаётся романтиком своего времени. Не мечтателем-созерцателем, но — творцом, стремящимся обрисовать высокое назначение человека.

Духовное начало в человеке видит и пропагандирует **пятигорский поэт Анатолий Трилисов**. Его лирика основательна и нетороплива, хотя эмоции и безмерная любовь к прекрасному могут вторгаться даже в ритмический строй стихотворения. Оголтелому цинизму противопоставляет своё слово поэт. И «вынести страну в

карманах» не получится до тех пор, пока имеется дорога к храмам, в чём убеждает стихотворение «Колокола моей души». Автором создан поэтический образ, позволяющий внять дорогим сердцу воспоминаниям, чтобы философски заключить:

И млеет августа зенит
Над сосен рыжими стволами...
И кажется, что Русь звонит
Всех наших душ колоколами!

Звон этот, осознанно или нет, связан с летней порой — временем года, ассоциируемся у Трилисова со скорбной датой гибели Михаила Лермонтова. Ему, а также основоположнику осетинского литературного языка Коста Хетагурову, рука поэта из Ставрополя не устаёт писать посвящения по самым разным поводам.

Литературный критик Юрий Селезнёв одной из важнейших основ творчества Николая Рубцова как явления общенационального считал «соединение органического чувства народности с причастностью к классическим традициям культуры». Народность вкупе с образцами патриотическо-пейзажной лирики позволяет вносить определённый вклад в традиции культуры и наиболее ярким представителям современной поэзии Ставрополя. Всех названных авторов объединяет сугубо мирная направленность творчества, воспевание красот большой и малой родины, а их интимная лирика полна переживаний, позволяющих создавать выразительные образы. Лирические герои, в свою очередь, часто настолько нежны и трепетны, что олицетворяют возвращение к чистым истокам духовности. Также для поэзии Ставрополя характерны убежденность в силе слова, осознание ответственности за него — можно говорить о чётко выраженной лирической точке зрения и тонком чувствовании нерва своего времени.

Впрочем, современнику всё равно трудно судить о том, кто именно из поэтов займёт достойное место в ряду классиков русской литературы. Но в любом случае литературный процесс на Ставрополе находится на правильном пути, и отмеченная чёткая патриотическая направленность

поэзии региона только подтверждает правдивость этого предположения. Можно рассуждать, что подаренной природой всему этому краю летнее настроение будет подвигать творцов на новые свершения ради огня художественного слова, что в итоге благотворно скажется на судьбе отечественной словесности.

Тамерлан ТЕХОВ,
секретарь секции
литературной критики